

«МОГУЧИЕ ДЕРЕВА ВЫРАСТАЮТ ИЗ СТАРЫХ ПОЧВ»

Очевидно, что Столыпину было чуждо противопоставление государства и общества, столь характерное для теорий радикального либерализма и Т. Пейна, и Милюкова. Так, основоположник европейского консерватизма, англичанин Эдмунд Бёрк в работе 1756 года «В защиту естественного общества...» объединял понятием «политическое общество» то, «что принято называть государствами, гражданскими обществами или правительствами». В соответствии с этим христианское монархическое государство понимается как общественное «гражданское правление», которое «заимствует силу у церковного», тогда как «искусственно созданные законы получают одобрение от искусственных откровений» и ложны в своей основе²⁷. В позднейшем сочинении 1791 года Бёрк, критикуя французских революционных доктринёров, заявлял, что «без монархии в Англии мы бы совершенно точно никогда не имели ни мира, ни свободы». Во Франции же революционеры-узурпаторы «возомнили здать государство и даже весь строй гражданского общества как себя призванными пересотаквой»²⁸. Классик английского консерватизма Томас Карлейль также объединял весь комплекс общественных и государственных явлений в строгую иерархическую систему, оптимум которой предполагает законную верховную монархическую власть, опирающуюся на Церковь²⁹.

Схоже мыслил Карамзин, видя в самодержавном государстве высшее средоточие отечественной цивилизации и общественности, действующей под началом союзных властей — «духовной» (церковной) и «гражданской» (монархической)³⁰. Позднее С. Л. Франк в работе, опубликованной в 1930 году, писал, что любое общество — это аристократия или олигократия, то есть «власть меньшинства». И для народа всегда лучше иметь традиционную власть, например монархическую, поскольку «монарх есть вождь, по большей части военный, необходимый организатор, спаситель и охранитель общества»³¹.

Итак, взгляды Столыпина о сверхправовом характере самодержавия в России как источнике органического развития общества в направлении к гражданской свободе имели опору в отечественной и мировой консервативной мысли. Заканчивая своё знаменитое выступление 10 мая 1907 года во II Думе, он заявил: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»³² Сравним высказывание Карамзина по поводу конституционных устремлений Александра I (1811): «Россия... существует

около 1000 лет и не в образе дикой Орды, но в виде государства великого, а нам всё твердят о новых образованиях, о новых уставах, как будто бы мы недавно вышли из тёмных лесов американских!»³³

Историк протестовал против механического заимствования Кодекса Фридриха Великого или Кодекса Наполеона, к чему до войны 1812 года была склонна верхушка российской государственной элиты, увлечённая подражательным западным доктринёрством³⁴. Через сто лет Столыпин имел все основания заметить, что подобная болезнь распространилась на широкие слои радикальной интеллигенции. Для показа ошибочности этого умозрительного рационализма Столыпин использовал бёркианский образ «живого дерева», олицетворяющего самобытность отечественной цивилизации. В третьедумском выступлении 16 ноября 1907 года Столыпин развил эту метафору: «Русское государство росло, развивалось из своих собственных корней, и вместе с ним, конечно, видоизменялась и развивалась Верховная Царская Власть. Нельзя к нашим русским корням, к нашему русскому стволу прикреплять какой-то чужой, чужестранный цветок. Пусть расцветает наш родной русский цвет, пусть он расцветёт и развернётся под влиянием взаимодействия Верховной Власти и дарованного Ею нового представительного строя»³⁵.

Эти мысли премьера вновь переключаются с пушкинскими размышлениями. В записке 1826 года, поданной Николаю I по его запросу, поэт пишет, что одним из решающих истоков декабризма был «пагубный» для России «чужеземный идеологизм»³⁶. Сравним это с мыслью Карамзина: «Французская Монархия производила великих государей, великих Министров, великих людей в разных родах... Но дерзкие подняли секиру на священное дерево, говоря: мы лучше сделаем!»³⁷ Через сто с лишним лет Розанов, продолжатель консервативной традиции Карамзина и Пушкина, в «Опавших листьях» использует тот же образ: «... могучие деревья вырастают из старых почв»³⁸.

***

Столыпин, как и его предшественники, вышедшие из школы Карамзина, Пушкина и славянофилов, стремился органически связать религиозную, политическую и национальную стороны российской жизни, твёрдо веря в то, что историческая «власть есть хранительница государственности и целостности русского народа»³⁹. До тех пор, пока существует Россия, актуальным останется и предостережение Столыпина: «Да, господа, народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в наём, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы»⁴⁰.

Примечания

1. О принципиальной возможности выдвижения этой категории в рамках исследования феномена отечественного консерватизма см.: Шульгин В. Н. Типология и периодизация русского дореволюционного консерватизма // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Гуманитарные исследования». Самара. 2005. С. 58.
2. Шаццлло К. Ф. Предисловие // Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. М. 1991. С. 5.
3. См.: Кара-Мурза С. Г. Столыпин — отец русской революции. М. 2002. С. 244.
4. Президент Фонда изучения наследия П. А. Столыпина П. А. Пожигайло именно в этом духе характеризует экономический либерализм Столыпина, который «абсолютно органично сочетался с приверженностью традиционным духовно-нравственным ценностям». См.: Русский журнал

(общенациональный): Специальный выпуск. 2008. С. 96.
5. «Органично сочетая верность монархическому строю и преданность императору Николаю II, — пишет историк о Столыпине, — он одновременно считал необходимым взаимодействие между верховной властью и представительными учреждениями... Премьер осознавал всю пагубность мгновенных радикальных перемен, которые, как правило, быстро ввергали народ в очередную смуту с непредсказуемым продолжением». Кабытов П. С. П. А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. Самара. 2006. С. 7.
6. См.: Россия под надзором: отчёты III Отделения 1827–1869: Сборник документов. М. 2006. С. 19, 38–39, 71–72.
7. См.: Тынянов Ю. Н. Архаисты и Пушкин // Тынянов Ю. Н. История литературы. Критика. СПб. 2001. С. 30, 38–39, 43–45, 51, 64–70.
8. Цит. по: Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. С. 380.

9. Розанов В. В. Террор против русского национализма: Статьи и очерки 1911 г. М. 2005. С. 273, 274–275.
10. «Совершенно лично и доверительно!»: Б. А. Бахметев — В. А. Маклаков. Переписка. 1919–1951. Т. 3 (1923–1951). М. 2002. С. 366–367.
11. Там же. С. 365–366.
12. Ильин И. А. Наши Задачи. Кн. 1. М. 1993. С. 396–397.
13. Там же. С. 401.
14. Российский Зарубежный Съезд. 1926. Париж: Документы и материалы. М. 2006. С. 595–596.
15. Столыпин П. А. Указ. соч. С. 40–41, 49.
16. Там же. С. 50–52.
17. Там же. С. 53.
18. Там же. С. 76.
19. Там же. С. 74–75.
20. Аксаков И. С. Отчего так нелегко живётся в России? М. 2002. С. 459–463.
21. Розанов В. В. Сумерки просвещения. М. 1990. С. 488.
22. Столыпин П. А. Указ. соч. С. 103.
23. Там же. С. 102.

24. Там же. С. 64.
25. Столыпин П. А. Указ. соч. С. 41.
26. Там же. С. 42.
27. Бёрк Э. Правление, политика, общество. М. 2001. С. 55, 58.
28. Там же. С. 398, 403.
29. Карлейль Т. Теперь и прежде. М. 1994. С. 274–275.
30. Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 29, 36–37.
31. Франк С. Л. Духовные основы общества. М. 1992. С. 119–120.
32. Столыпин П. А. Указ. соч. С. 96.
33. Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 63.
34. Там же. С. 90.
35. Столыпин П. А. Указ. соч. С. 107, 108.
36. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 7. М. 1964. С. 43.
37. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л. 1987. С. 226–228.
38. Розанов В. В. Сумерки просвещения. С. 467.
39. Столыпин П. А. Указ. соч. С. 63.
40. Из выступления в III-й Думе по финляндской проблеме в мае 1908 года // Столыпин П. А. Указ. соч. С. 149.